

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5 стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

6 сентября 2019 года

Дело № А40-127011/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 5 сентября 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 6 сентября 2019 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи Снегура А.А.,

судей Булгакова Д.А., Мындра Д.И.

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества страховая компания «Росгосстрах» (ул. Парковая, д. 3, г. Люберцы, Московская область, 140002, ОГРН 1027739049689) на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2019 по делу № А40-127011/2018 (судья Никонова О.И.) и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 по тому же делу (судьи Садикова Д.Н., Левченко Н.И., Расторгуев Е.Б.)

по исковому заявлению публичного акционерного общества страховая компания «Росгосстрах»

к обществу с ограниченной ответственностью «Капитал Лайф Страхование Жизни» (Кадашевская наб., д. 30, Москва, 115035, ОГРН 1047796614700),

с участием в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, 125993, Москва, ОГРН 1047730015200),

о признании недействительным лицензионного договора, применении последствий его недействительности, взыскании неосновательного обогащения, компенсации за незаконное использование товарных знаков.

В судебном заседании приняли участие представители:

от публичного акционерного общества страховая компания «Росгосстрах» – Ермоленко К.Г. (по доверенности от 21.03.2019 № 598-Д), Койда О.И. (доверенность от 17.07.2019 № 1138-Д), Сулимов И.Ю. (по доверенности от 01.03.2018 № 571-Д), Родионов В.И. (по доверенности от 17.07.2019);

от общества с ограниченной ответственностью «Капитал Лайф Страхование Жизни» – Ковтун Е.И. (по доверенности от 27.11.2018 № 1010/Д), Павлова Н.И. (по доверенности от 27.11.2018 № 1011/Д) и Чимбирева Д.А. (по доверенности от 27.11.2018 № 1009/Д).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

публичное акционерное общество страховая компания «Росгосстрах» (далее – общество «Росгосстрах») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Капитал Лайф Страхование Жизни» (далее – общество «Капитал Лайф Страхование Жизни») о признании недействительным лицензионного договора от 06.02.2017 и о применении последствий недействительности сделки, о взыскании неосновательного обогащения в размере 2 603 571 740 рублей и компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 148 775 528 000 рублей (с учетом принятого судом первой инстанции уточнения размера исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 решение Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2019 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Суд по интеллектуальным правам, общество «Росгосстрах», ссылаясь на нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам, просит решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование несогласия с выводами судов первой и апелляционной инстанций заявитель кассационной инстанции указывает на то, что истец, являясь системообразующей компанией группы «Росгосстрах», в которую до 07.12.2016 входил и ответчик, в период с 2005 по 2017 годы заключал с лицами, входящими в группу «Росгосстрах», в том числе с ответчиком, лицензионные договоры на пользование исключительными правами на принадлежащие истцу товарные знаки, в которых устанавливался номинальный размер вознаграждения в размере 15000/18000 рублей и предусматривалось право истца расторгнуть договор в любое время по собственному усмотрению.

По утверждению истца, после выхода ответчика из группы «Росгосстрах» генеральный директор общества «Росгосстрах», назначенный предыдущим бенефициаром, совершил ряд действий, направленных исключительно на причинение существенного вреда интересам общества «Росгосстрах», в частности, все предыдущие лицензионные договоры, действовавшие между сторонами, были расторгнуты и вместо них заключен лицензионный договор от 06.02.2017, согласно которому сохранялся прежний размер вознаграждения за использование товарного знака; в пользование ответчику было передано вдвое большее количество товарных знаков; из договора намеренно было

исключено условие о праве истца расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Как полагает общество «Росгосстрах», лицензионный договор был злонамеренно заключен на нерыночных условиях, когда ответчик уже не входил в одну группу лиц с истцом.

По мнению заявителя кассационной жалобы, вывод судов первой и апелляционной инстанций о пропуске срока исковой давности был сделан при неправильном применении норм материального права, противоречит правовым позициям высшей судебной инстанции.

Истец считает, что срок исковой давности при оспаривании лицензионного договора от 06.02.2017 должен исчисляться с момента, когда истец в лице нового директора получил реальную возможность узнать о нарушении своих прав (с 04.09.2017), поскольку прежний генеральный директор истца, заключивший лицензионный договор в ущерб интересам истца, не был заинтересован в оспаривании этого договора.

Общество «Росгосстрах» отмечает, что ссылка судов на разъяснение, данное в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление № 43), свидетельствует о неправильном применении норм материального права, так как указанное разъяснение является общим толкованием положений о сроке исковой давности и не учитывает специфику споров, связанных с недобросовестными действиями органов управления юридического лица.

С точки зрения истца, специальное правило по исчислению сроков исковой давности в случае заинтересованности и недобросовестности действий органов управления юридического лица содержится в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в отношении которых имеется заинтересованность» (далее – постановление № 27).

Также, по мнению заявителя кассационной жалобы, суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили норму пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предоставив защиту недобросовестной стороне сделки, ошибочно сославшись на ранее заключавшиеся внутри группы «Росгосстрах» лицензионные договоры. При этом истец полагает, что суды не учли следующее: при заключении оспариваемого лицензионного договора ответчик действовал недобросовестно, ввиду чего положения пункта 2 статьи 166 ГК РФ не могли применяться; ранее заключавшиеся лицензионные договоры существенно отличались от оспариваемого лицензионного договора, поскольку предусматривали право на досрочное расторжение договора; нерасторжение истцом агентского договора, который был заключен в период, когда и истец и ответчик входили в одну группу лиц, никоим образом не свидетельствует, что истец проявил свою волю на сохранение оспариваемого лицензионного договора; ссылки судов на договоры с аналогичными условиями не соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам, так как эти договоры заключались на нерыночных условиях в рамках группы компаний «Росгосстрах».

Истец ссылается на то, что суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отказали в назначении судебной экспертизы, указав на достаточность доказательств, необходимых для разрешения спора и на отсутствие необходимости в применении специальных познаний, тогда как одним из обстоятельств, подлежащих установлению по делу, является причинение явного ущерба при заключении сделки, а вопрос о рыночной стоимости права использования очевидно носит неюридический характер.

Необходимость назначения судебной экспертизы, как полагает истец, дополнительно подтверждается тем, что в материалах дела имеются два заключения специалистов с диаметрально противоположными выводами о рыночной стоимости права использования спорных товарных знаков.

По мнению заявителя кассационной жалобы, вывод судов о том, что рыночный размер вознаграждения за право использования товарных знаков не может составлять процентное соотношение от выручки, не соответствует действующему законодательству, поскольку в силу пункта 5 статьи 1235 ГК РФ выплата вознаграждения по лицензионному договору может быть предусмотрена в форме процентных отчислений от дохода (выручки).

Истец отмечает, что в связи с неправомерным отказом в удовлетворении ходатайств о назначении судебной экспертизы он фактически был лишен возможности реализовать свои процессуальные права на получение доказательств в подтверждение своей процессуальной позиции, а также на установление обстоятельств, связанных с вопросами, требующими специальных познаний.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Капитал Лайф Страхование Жизни», возражая против доводов, изложенных в ней, указывает на то, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, полной и всесторонней оценке доказательств, представленных в материалы дела, и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Ответчик полагает, что при оценке доводов истца об отсутствии пропуска срока исковой давности следует учитывать, что действия истца, принимавшего исполнение по сделке и после смены руководства и оспаривающего такую сделку, свидетельствуют о злоупотреблении правом на судебную защиту.

Возражая против довода истца о неправильном применении судами пункта 2 статьи 166 ГК РФ, ответчик обращает внимание на то, что условиями спорного лицензионного договора не исключается право стороны на его досрочное расторжение в судебном порядке.

Ответчик также отмечает, что истец не был лишен права на представление доказательств по определению рыночной стоимости вознаграждения за использование спорных товарных знаков.

Роспатентом отзыв на кассационную жалобу не представлен.

В судебном заседании представители заявителя кассационной жалобы поддержали доводы, изложенные в ней.

Представители ответчика – общества «Капитал Лайф Страхование Жизни» возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Роспатент, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, явку представителя в судебное заседание не обеспечил, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах, применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», при наличии в материалах дела уведомления о вручении лицу, участвующему в деле, либо иному участнику арбитражного процесса копии первого судебного акта по рассматриваемому делу либо сведений, указанных в части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, такое лицо считается надлежаще извещенным при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, при рассмотрении судом первой инстанции заявления по вопросу о судебных расходах, если судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по размещению информации о времени и месте судебных заседаний, совершении отдельных процессуальных действий на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет в соответствии с требованиями абзаца второго части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих получение лицами, участвующими в деле, названных документов, не может расцениваться как несоблюдение арбитражным судом правил Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации о надлежащем извещении.

В судебном заседании 03.09.2019 объявлялся перерыв до 05.09.2019. После перерыва судебное заседание было продолжено в том же составе суда при явке: от общества «Росгосстрах» – представителей Ермоленко К.Г. и Родионова В.И., от общества «Капитал Лайф Страхование Жизни» – Ковтун Е.И. и Павловой Н.И.

Судом кассационной инстанции отклонено поступившее от представителей истца после перерыва ходатайство о приобщении письменных пояснений и дополнительных документов.

Законность обжалуемых решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и отзыве на нее.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, между истцом (лицензиаром) и ответчиком (лицензиатом) 06.02.2017 был подписан лицензионный договор (неисключительная лицензия) на право использования лицензиатом на территории Российской Федерации принадлежащих лицензиару товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации № 297617, 297620, 489131, 282143, 546694, 546695, 439051, 341809, 308887, 310632, 436177, 436178, 346066 в отношении всех товаров и услуг, для индивидуализации которых данные товарные знаки зарегистрированы (далее – лицензионный договор от 06.02.2017).

В соответствии с пунктом 3.1 названного лицензионного договора за предоставленные права лицензиат выплачивает лицензиару ежеквартально лицензионные платежи (вознаграждение) в размере 195 000 рублей. Ежеквартальный лицензионный платеж (вознаграждение) за право использования 1 (одного) товарного знака составляет 15 000 рублей.

Согласно пункту 6.1 лицензионного договора от 06.02.2017 он вступает в

силу с момента государственной регистрации предоставления права использования товарных знаков в Роспатенте и действует в течение 7 (семи) лет (срок действия договора), но не более срока действия исключительных прав на товарные знаки.

Пунктом 6.3 указанного лицензионного договора предусмотрено, что он может быть расторгнут лицензиаром в одностороннем порядке строго в рамках процедуры, предусмотренной пунктом 6.1 этого договора.

Общество «Росгосстрах», полагая, что лицензионный договор от 06.02.2017 заключен его единоличным исполнительным органом в ущерб интересам юридического лица, другая сторона сделки должна была знать о явном ущербе от заключения этой сделки для истца, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании этого лицензионного договора недействительным на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ, применении последствий его недействительности, взыскании неосновательного обогащения и компенсации за незаконное использование товарных знаков.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что на протяжении полутора лет ответчик в полном объеме исполнял свои обязательства по лицензионному договору от 06.02.2017 путем перечисления денежных средств за право пользования товарными знаками, а истец принимал денежные средства как лицензионные платежи по этому договору, не возвращал их как ошибочно перечисленные и не предпринимал мер по оспариванию вышеуказанного лицензионного договора; поведение истца после заключения оспариваемого лицензионного договора однозначно свидетельствовало о желании сохранить силу сделки; в период с 2005 по 2017 годы истец заключал лицензионные договоры с аналогичными условиями о вознаграждении за право использования на территории Российской Федерации принадлежащих истцу товарных знаков с такими лицензиатами, как негосударственный пенсионный фонд «РГС»; открытое акционерное общество «Капитал Страхование»; закрытое акционерное общество «Капитал Перестрахование»; общество с ограниченной ответственностью

«РГС-Медицина» (далее – общество «РГС-Медицина»).

Судом первой инстанции критически оценено представленное истцом заключение специалиста от 28.03.2018 № 012/2018, составленное Понкратовой Л.А., поскольку вывод о том, что вознаграждение по оспариваемому лицензионному договору должно рассчитываться как процентное соотношение от выручки, противоречит положениям ГК РФ и сложившейся судебной практике, а истцом не представлено доказательств причинения ему убытков в результате заключения оспариваемого лицензионного договора.

Суд первой инстанции, сославшись на правовую позицию, изложенную в пункте 3 постановления № 43, указал на пропуск истцом срока исковой давности по требованию о признании договора недействительным.

Поскольку отсутствуют основания для удовлетворения требования о признании лицензионного договора от 06.02.2019 недействительным, суд первой инстанции пришел к выводу и об отсутствии оснований для удовлетворения иных требований общества «Росгосстрах».

Отказывая в удовлетворении ходатайства истца о назначении судебной экспертизы на предмет установления рыночного размера лицензионного платежа, суд первой инстанции основывался на том, что в материалы дела представлены достаточные доказательства, необходимые для разрешения спора.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции, изложенные в обжалуемом решении.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав мнение явившихся в судебное заседание представителей сторон, проверив в соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным

правам приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

По лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. Выплата вознаграждения по лицензионному договору может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме (пункт 5 статьи 1235 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Пунктом 2 статьи 166 ГК РФ предусмотрено, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

В силу пункта 1 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 93 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25), пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица.

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

В силу пункта 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Исходя из разъяснения, приведенного в пункте 3 постановления № 43, течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Основываясь на данном разъяснении, суд первой инстанции, установив, что оспариваемый лицензионный договор заключен 06.02.2017, а настоящий иск подан 06.06.2018, пришел к выводу о пропуске обществом «Росгосстрах» срока исковой давности по требованию о признании договора недействительным.

Вместе с тем согласно пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

Как усматривается из материалов дела, истец в опровержение довода ответчика о пропуске срока исковой давности по требованию о признании договора недействительным указывал на то, что срок исковой давности должен исчисляться с момента, когда истец в лице нового директора получил реальную возможность узнать о нарушении своих прав (с 04.09.2017), поскольку прежний генеральный директор истца, заключивший лицензионный договор в ущерб интересам истца, не был заинтересован в оспаривании этого лицензионного договора.

В этой связи истец ссылался на разъяснение, содержащееся в пункте 2 постановления № 27, согласно которому в случае если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, срок исковой давности исчисляется со дня, когда о соответствующих обстоятельствах узнало или должно было узнать лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, иное, чем лицо, совершившее сделку. Лишь при отсутствии такого лица до момента предъявления участником хозяйственного общества или членом совета директоров требования срок давности исчисляется со дня, когда о названных обстоятельствах узнал или должен был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование.

При этом истец полагал, что данное правило является специальным применительно к определению начала течения срока исковой давности по тску о признании сделок недействительными в случае недобросовестности действий органов управления юридического лица.

Также истцом были представлены доказательства того, что ответчик с 07.02.2016 вышел из группы лиц, в которую входил и истец; назначенным предыдущим бенефициаром генеральным директором истца уже после выхода ответчика из группы лиц были досрочно расторгнуты предыдущие действовавшие между сторонами лицензионные договоры и заключен оспариваемый лицензионный договор на условиях (установление льготного размера вознаграждения, применявшегося для аффилированных лиц; исключение условия о праве лицензиара на одностороннее расторжение договора по его усмотрению), которые, по мнению истца, являются очевидно невыгодными ему; генеральный директор, назначенный новым контролирующим истца лицом, имел возможность узнать о заключении оспариваемого лицензионного договора не ранее даты его назначения; государственная регистрация оспариваемого лицензионного договора

произведена лишь 03.08.2017.

Между тем какая-либо правовая оценка вышеперечисленных доводов истца и представленных им доказательств в обжалуемом решении суда первой инстанции отсутствует.

Делая вывод о том, что в период с 2005 по 2017 годы истец заключал лицензионные договоры с аналогичными условиями о вознаграждении за право использования на территории Российской Федерации принадлежащих истцу товарных знаков с такими лицензиатами, как негосударственный пенсионный фонд «РГС»; открытое акционерное общество «Капитал Страхование»; закрытое акционерное общество «Капитал Перестрахование»; общество «РГС-Медицина», суд первой инстанции оставил без оценки доводы истца о том, что указанные договоры заключались с лицами, входящими с истцом в одну группу лиц, а их условия не являются аналогичными, поскольку ранее заключенные договоры предусматривали возможность лицензиара расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Приходя к выводу о том, что действия истца свидетельствуют о проявлении им с момента заключения оспариваемого лицензионного договора воли на сохранение сделки, суд первой инстанции оставил без внимания довод истца о том, что назначенный предыдущим бенефициаром генеральный директор общества «Росгосстрах», действовавший в момент заключения сделки в ущерб интересам истца, не был заинтересован в оспаривании сделки.

Отклоняя приведенный в заключении специалиста Понкратовой Л.А. от 28.03.2018 № 012/2018 расчет рыночной стоимости права использования товарных знаков, основанный на определении стоимости как процентных отчислений от выручки, суд первой инстанции ограничился указанием на то, что такой расчет противоречит положениям ГК РФ и сложившейся судебной практике, не пояснив при этом, каким конкретно нормам материального права противоречит расчет и каким конкретно правовым позициям, выработанным судебной практикой, он не соответствует.

Указывая на непредставление истцом доказательств, подтверждающих

причинение ему убытков в результате заключения оспариваемой сделки, суд первой инстанции не пояснил, какие доказательства неполучения дохода, который мог быть получен при обычных условиях гражданского оборота, помимо расчета рыночной стоимости права использования товарных знаков, могли бы свидетельствовать о возникновении упущенной выгоды.

В этой связи отказ суда первой инстанции в назначении судебной экспертизы на предмет установления рыночной стоимости размера вознаграждения за использование товарных знаков с указанием на то, что в материалах дела имеются достаточные доказательства, необходимые для рассмотрения спора, не может быть признан соответствующим принципам состязательности и равноправия сторон (статья 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом суд кассационной инстанции отмечает, что обстоятельства, связанные с исполнением оспариваемой сделки, не могут являться единственным основанием для отказа в признании сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 174 ГК РФ, а должны оцениваться в совокупности с иными обстоятельствами, подлежащими установлению при рассмотрении требования о признании сделки недействительной по указанному основанию, которые фактически не устанавливались судами.

Кроме того, в целях установления оснований для применения статьи 166 ГК РФ в рассматриваемой ситуации, обусловленной необходимостью выяснения обстоятельств, связанных с добросовестностью либо недобросовестностью органов управления юридического лица, подлежит выяснению вопрос о том, что отражало ли исполнение истинную волю юридического лица, осуществлялось ли одобрение уполномоченными на то органами управления юридического лица.

Согласно пунктам 12 и 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении арбитражного суда апелляционной инстанции должны быть указаны

обстоятельства дела, установленные арбитражным судом апелляционной инстанции; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления; мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле; мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, если его решение было отменено полностью или в части.

Из обжалуемого постановления суда апелляционной инстанции не следует, что суд апелляционной инстанции дал оценку доводам, изложенным в апелляционной жалобе истца.

Нарушение процессуального закона в части требований, предъявляемых к мотивировочной части решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, и игнорирование любого элемента мотивировочной части судебного акта дают повод усомниться в его законности и обоснованности.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций процессуальные нарушения, выразившиеся в неисследовании ряда доказательств и доводов истца, неустановлении фактических обстоятельств, подлежащих установлению по делам соответствующей категории, которые могли повлиять на результат рассмотрения спора, свидетельствуют о наличии неустранимых сомнений относительно исследования судами всех материалов дела.

Устная ссылка представителей ответчика в судебном заседании суда кассационной инстанции на выводы, содержащиеся в судебных актах по делу № А40-126981/2018, которые, по мнению указанных представителей, должны быть учтены при рассмотрении настоящего дела, подлежит отклонению в силу того, что фактические обстоятельства спора по делу № А40-126981/2018 и настоящему спору существенно отличаются, поскольку оспаривавшийся по делу № А40-126981/2018 лицензионный договор от 10.02.2017 был заключен

между обществом «Росгосстрах» и общество «РГС-Медицина» до смены контролирующего общество «Росгосстрах» лиц, тогда как оспариваемый в рамках настоящего дела лицензионный договор от 06.02.2017 заключен уже после смены таких лиц.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций при разрешении данного спора не обеспечили полноту исследования всех обстоятельств и доказательств по делу, которые могли бы повлиять на выводы судов по существу спора.

Учитывая, что отказ в удовлетворении требований о применении правовых последствий недействительности сделки, взыскании неосновательного обогащения и взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков обусловлен судами отказом в удовлетворении требования о признании сделки недействительной, выводы суда кассационной инстанции относительно неполноты исследования всех обстоятельств и доказательств по делу распространяются и на эти требования.

В силу пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено, если этим судом нарушены нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 этого Кодекса основанием для отмены решения, постановления, или если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

Согласно части 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены

решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанции процессуальные нарушения носят существенный характер, поскольку могли привести к принятию неправильного решения и постановления.

Исходя из этого, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо устранить указанные недостатки, установить и исследовать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства, в том числе дать оценку всем доводам сторон и представленным в материалы дела доказательствам, учесть правовые подходы, выработанные судом высшей инстанции, на основании результата рассмотрения спора распределить бремя судебных расходов, понесенных обществом в рамках настоящего дела.

Согласно части 3 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам нового рассмотрения данного дела суду первой инстанции также надлежит распределить судебные расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной и кассационной жалоб.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2019 по делу № А40-127011/2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 по тому же делу отменить.

Направить дело № А40-127011/2018 на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий
судья

А.А. Снегур

Судья

Д.А. Булгаков

Судья

Д.И. Мындра